

И спать в одной постели не значит, что что-то будет. Даже если это произойдет, Мэн Юй была готова к этому. Была готова еще до того, как выйти за него замуж. Рано или поздно это должно было произойти.

В комнате стоял небольшой низкий столик, а рядом с ним были разложены подушечки-пуфы. В этот момент Чу Сюцзинь сидел на пуфике на коленях и внимательно рассматривал рисунок.

Мэн Юй была несколько заинтересована и подошла посмотреть.

В конце концов произведенная семьей Ямасуке гайка была основой выживания его семьи, и ее качество и детали никогда не должны были быть известны посторонним.

В этот момент Мэн Юй увидела, что глядя на образец гайки, Чу Сюцзинь отметил расстояние между промежутками в схеме гайки с точностью до миллиметра, а затем вручную добавил узор между двумя шаблонами гайки.

Мэн Юй была ошеломлена, вспомнив, что только что Чу Сюцзинь лишь мельком взглянул на образец этой гайки, но он так четко запомнил эти детали.

Она подождала, пока он закончит маркировку, и спросила:

— Ты так много запомнил после того, как всего пару раз взглянул на схемы?

Чу Сюцзинь ответил:

— Наверное, это мой талант, я родился с хорошей памятью.

Мэн Юй изучала японский язык, а при изучении языка нужно запоминать много вещей, она вспоминала свои школьные годы, когда ей приходилось зазубривать все. Если бы только у нее была память господина Чу... И правда, некоторые вещи были врожденными, она не могла даже завидовать этому.

— Ты купил его чертежи, потому что хотел сделать их сам? — снова поинтересовалась Мэн Юй.

— Да, у меня есть идея.

— Ты сможешь это сделать?

— Это сложно, даже если бы он продал мне подробные чертежи. Он не рассказал мне пропорции каждого материала и некоторые специальные техники, но хотя это и сложно, лучше попробовать. Если, конечно, ты сможешь сделать их сам.

Мэн Юй кивнула, если бы он мог сделать его сам, то действительно смог бы сэкономить значительную сумму денег на импортных пошлинах.

— Я слышал, что за этим домом есть горячий источник, ты можешь пойти и окунуться в него,
— сказал Чу Сюцзинь.

В дальнем конце комнаты была раздвижная стеклянная дверь. Мэн Юй ее распахнула и увидела большой горячий источник.

Погода становилась все прохладнее, так что окунуться в горячий источник было бы очень кстати.

Мэн Юй нашла свою пижаму и пошла в заднюю комнату.

Чу Сюцзинь рассматривал рисунки и размышлял. Когда он случайно поднял голову и увидел дверь с матовым стеклом, его тело внезапно напряглось.

Он не ожидал, что оно окажется таким прозрачным.

Не то чтобы было совсем прозрачно, скорее размыто, как у близорукого человека, который, когда снимает очки, видит лишь очертания без подробных деталей.

Мужчина увидел, как девушка снимает с себя платье. Затем ее рука потянулась сзади и начала развязывать нижнее белье.

Чу Сюцзинь инстинктивно отвел взгляд. Он чувствовал, что как джентльмен, он должен был отвести взгляд в этот момент, и лучше всего было бы не смотреть на улицу.

Но тут ему пришло в голову, что он вовсе не джентльмен.

Он налил чашку чая и, держа ее в руке, сел прямо перед дверью. Он сидел, заложив одну руку за спину, а в другой держал чай. Его взгляд слегка заострился, когда он уставился на стройную фигуру девушки.

Мэн Юй закончила купаться в горячем источнике и почувствовала себя настолько расслабленной, что вся усталость ушла.

Она открыла стеклянную дверь, но увидела, что Чу Сюцзиня внутри не было видно. Мобильный телефон все еще был в комнате, и девушка не знала, куда он ушел.

Мэн Юй принялась обсушивать волосы полотенцем, когда в дверь постучали. Она открыла, и

одна из служанок принесла ей вино, сказав, что его специально приготовила госпожа Ямасуке, чтобы помочь супругам уснуть.

Мэн Юй взяла вино и села за низкий столик. Она поднесла вино поближе и понюхала, оно пахло очень хорошо. Кажется, это было рисовое вино, сделанное собственноручно хозяйкой.

Мэн Юй налила его и попробовала, оно было сладким, освежающим и совсем не напоминало по вкусу алкоголь.

Оно было настолько вкусным, что девушка выпила несколько бокалов подряд, а когда хотела налить еще, вино уже исчезло.

Все японские блюда причудливы и изысканны, и часто в них не хватает второй порции. Мэн Юй считала их совершенно скудными.

Девушка услышала стук в дверь и, подняв голову, увидела, что вошел Чу Сюцзинь.

— Где ты был? — спросила Мэн Юй.

— Гулял на улице.

Чу Сюцзинь увидел бутылку вина на столе и спросил:

— Что это?

— Это бутылка вина от госпожи Ямасуке. Но она у меня неожиданно закончилась. Так что, если ты хочешь попробовать, я попрошу принести другую бутылку.

Чу Сюцзинь сказал:

— Не нужно.

С этими словами он нашел сменную одежду и отправился к горячему источнику.

Мэн Юй еще не заснула и скучала над бокалом с вином. Играя с ним, девушка непроизвольно повернула голову, и ее тело мгновенно замерло.

Она даже не заметила, что это стекло было таким прозрачным. Значит, он видел все, когда она отмокала в горячем источнике?

Нет, она вспомнила, что его не было в комнате, когда она вошла. Судя по его манерам, он заметил, что стеклянная дверь слишком прозрачна, и вышел на улицу.

К этому времени Чу Сюцзинь уже снял рубашку, и через стеклянную дверь Мэн Юй увидела, как он начал расстегивать ремень.

Мэн Юй внезапно опустила голову, ее лицо пылало. Может, ей тоже выйти на улицу?

Девушка уже собиралась встать, опираясь на стол, но почувствовала слабость, и сразу села обратно. Голова немного кружилась, вероятно, из-за того, что она была слишком пьяна.

Мэн Юй чувствовала, что не должна быть такой. Она должна быть более сдержанной и вежливой. Она должна идти на улицу ради Чу Сюцзиня.

Но она была так пьяна и у нее кружилась голова, что стыд был забыт на время.

Мэн Юй продолжала смотреть на Чу Сюцзиня в таком положении, немного размыто, но очертания его тела были четкими.

Вскоре мужчина встал, надел халат и подошел к стеклянной двери.

Девушка поспешно повернулась и взяла в руки разноцветную глазурованную керамическую куклу, стоящую на маленьком столике в углу, и стала возиться с ней.

С грохотом открыв стеклянную дверь, Чу Сюцзинь вошел внутрь и прошел к столику. Он сел на колени и налил чашку чая, держа ее в одной руке, а другой придерживая рисунок, который недавно изучал.

Мэн Юй поигралась с керамической куклой, чтобы немного отвлечься, а затем повернула голову и посмотрела на мужчину.

На нем был банный халат, свободно завязанный на талии поясом, а торс был слегка приоткрыт, обнажая накачанную грудь.

Мэн Юй подумала, насколько мерзкими были ее мысли.

Затем она вспомнила, как в тот день умоляла его о Ся Цзине, и чувство вины перед ним снова заполнило ее сердце, особенно из-за выпитого алкоголя, который усилил ее эмоции.